**Стратегии перевода метафор гнева в русской и
итальянской художественной прозе**

**А.Л. Токарева (Российский государственный
гуманитарный университет,
Московский городской университет)**

Аннотация

В статье на материале русско-итальянского параллельного корпуса, входящего в Национальный корпус русского языка, с позиций когнитивного подхода рассматриваются стратегии, применяемые для перевода метафор гнева в русской и итальянской художественной прозе.

Ключевые слова

Метафоры гнева, перевод метафор, конвенциональная метафора, авторская метафора.

Перевод метафор в художественном тексте нередко связан со значительными трудностями, поскольку требует передачи не только смыслового, но и образного компонента высказывания. Особенно это касается метафор эмоций, поскольку «эмоции представляют собой одну из самых сложных систем внутреннего мира человека, отраженных в языковой картине мира» [1, 34]. Проблемы перевода метафор рассматриваются в трудах ряда отечественных и зарубежных ученых (В.Н. Комиссарова, П. Ньюмарка, Э.-Н. Курта, Г. Тури), в основном в рамках прескриптивного подхода.

Наиболее известная классификация стратегий перевода метафор принадлежит П. Ньюмарку. В работе «A textbook of translation» [7] предложены следующие семь способов перевода метафор в порядке от наиболее предпочтительного к наименее желательному: 1) воспроизведение образа из текста оригинала в тексте перевода; 2) замена образа из

текста оригинала стандартным образом языка перевода; 3) передача метафоры сравнением; 4) передача метафоры сравнением с добавлением поясняющей информации; 5) перевод метафоры неметафорическим выражением; 6) опущение метафоры; 7) воспроизведение образа из текста оригинала с введением неметафорического выражения, поясняющего смысл метафоры. Данные рекомендации во многом базируются на классификации метафор, предложенной П. Ньюмарком (стертые, клишированные, общие, адаптированные, недавние и оригинальные метафоры), которая в некоторых аспектах является проблематичной. Так, сам автор признает, что области клишированных и общих метафор часто пересекаются, и их различение в конкретном контексте является задачей переводчика. Некоторые из предложенных процедур (например, передача метафоры сравнением с добавлением поясняющей информации) не кажутся частотными, что, однако, можно доказать только при помощи дескриптивного корпусного исследования.

Значительный интерес представляет классификация Э.-Н. Курта [4]. Ученый предлагает девять возможных стратегий для перевода метафор: 1) опущение метафоры в тексте перевода; 2) демегафоризация; 3) частичное опущение метафоры (удаление одной или более метафор, входящих в более обширную метафору); 4) сглаживание метафоры (downtoning), например, передача авторской метафоры при помощи конвенциональной для языка перевода; 5) сохранение оригинальной метафоры в тексте перевода; 6) усиление метафоры (enhancement) — процесс, противоположный сглаживанию; 7) замена оригинального образа другим (shifted image); 8) метафоризация неметафорического выражения; 9) развитие метафоры (введение в переводе, в дополнение к основной метафоре текста оригинала, метафор с аналогичной образностью или схожей структурой). Заметим, что весьма ценным является замечание о возможности опущения части метафорического выражения, поскольку в текстах нередки сочетания, объединяющие несколько метафор (например, комбинации глагольной и адъективной метафор с различной образностью). Процессы сглаживания и усиления метафоры выходят на первый план в художественном дискурсе, где разграничение авторской и языковой метафоры особенно значимо в силу доминирования эстетической функции языка.

Г. Тури [9] критикует теории перевода метафоры, не основывающиеся на дескриптивном подходе. По мнению ученого, основными стратегиями перевода метафорических выражений являются: 1) передача метафоры из текста источника аналогичной (с той же образностью) метафорой в тексте перевода; 2) замена образа в тексте перевода; 3) передача метафоры неметафорическим выражением; 4) опущение метафоры в переводе. Отмечаются и такие важные явления, как перевод неметафорического выражения при помощи метафоры и создание метафоры при отсутствии соответствующих смысловых компонентов в тексте оригинала.

В настоящей работе мы хотим предложить анализ стратегий перевода метафорических выражений с позиций когнитивной лингвистики, а именно с точки зрения теории концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и М. Тернером [5; 6]. Теория концептуальной метафоры предполагает, что метафора — это не столько поэтический троп, сколько базовый механизм человеческого мышления, поэтому при лингвистическом анализе устоявшиеся языковые метафоры не отходят на второй план и не противопоставляются авторским метафорам, но рассматриваются в одном ряду с ними. Нужно заметить, что авторских метафор гнева в художественной прозе сравнительно немного. Большая их часть — это трансформация уже существующих концептуальных метафор, поэтому мы будем равное внимание уделять авторским и языковым метафорическим выражениям. Кроме того, Э. Дейнан [3] справедливо указывает на важность учета лингвистической реализации концептуальных метафор в силу ограничений сочетаемости, которые могут действовать в отношении конкретных лексем или даже словоформ.

Объектом нашего исследования стали итальянские и русские метафорические выражения, содержащие слова, входящие в семантическое поле «гнев» / «*ira*», а именно: *гнев, бешенство, негодование, ярость, раздражение, досада, злость, злоба, ira, rabbia, collera, furia, furore, irritazione*. Задачей исследования является качественный и количественный анализ способов перевода метафорических выражений с этими лексемами, употребляющихся в русской и итальянской художественной прозе.

Проведя поиск в русско-итальянском параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка [НКРЯ], мы среди 1180 контекстов употребления этих лексем в произведениях русских и итальянских писателей обнаружили 231 метафорический контекст. При выявлении метафор мы руководствовались процедурой MIPVU (Metaphor Identification Procedure Vrije Universiteit), предложенной учеными Амстердамского университета под руководством Герарда Стена [8].

В ходе исследования были выделены семь основных стратегий перевода метафорических выражений с лексемами семантического поля «гнев» / «ira» в художественных текстах.

Наиболее распространенной в нашем подкорпусе оказалась стратегия метафоризации (65 контекстов из 231,28 %) — передача неметафорического слова или сочетания текста оригинала при помощи метафорического выражения в тексте перевода. Значительная доля таких замен приходится на ориентационную метафору ГНЕВ — ЭТО ОГРАНИЧЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО, особенно частотную в русском языке. Пример метафоризации в переводе с русского языка на итальянский представлен в следующем контексте:

*Когда он обругался, ему стало как-то легче: проклятая, непонятная грусть, одолевшая его с последней поездки в город, меньше давила его, когда он **сердил**ся, — а когда он **сердил**ся **сильно**, так и совсем пропала...* (Максим Горький. Тоска). — *Lanciata questa bestemmia, si sentì, quasi, più tranquillo: la maledetta, incomprensibile tristezza che si era impadronita di lui dopo il suo ultimo viaggio in città, l'opprimeva meno quando **andava in collera**; e quando **usciva dalla grazia di Dio**, spariva quasi completamente* (Maxim Gorkij. L'Angoscia (tradotto da Eugenio Wenceslao Foulques)).

В оригинале дважды использован неметафорический глагол *сердиться*, один раз с обстоятельством образа действия *сильно*. Переводчик прибегает к стратегии метафоризации, используя различные метафорические сочетания с пространственной образностью: *andava in collera* и *usciva dalla grazia di Dio*, второе из которых является фразеологизмом с непрозрачной структурой. Таким образом, градация интенсивности эмоций передается

не при помощи наречия, как в оригинале, а через сопоставление выражений, объединенных пространственной образностью.

Второе место по частотности употребления (57 контекстов из 231, 24,7%) занимает перевод с достижением эквивалентности на уровне словесных знаков (по В.Н. Комиссарову [2]). В данном типе перевода достигается параллелизм в структурной организации текстов, максимальная соотнесенность лексического состава текста оригинала и текста перевода, а также сохранение в переводе всех основных смысловых аспектов оригинала:

Это — бунт черни, отравленной завистью и злобой, развращенной бессовестной демагогией, с реками крови и грязи (Сергей Булгаков. У стен Херсониса (1922)). — *È una rivolta di gentaglia avvelenata dall'invidia e dalla cattiveria, corrotta da una sfacciata demagogia, mentre scorrono fiumi di sangue e di fango* (Serghei Bulgakov. Presso le mura di Chersoneso (tradotto da Maria Campatelli)).

Стратегия демегафоризации — замены метафорического сочетания текста оригинала неметафорическим в тексте перевода — была применена переводчиками в 38 контекстах (16,5%). Нередко использование этого метода связано с расхождениями в частотности реализации метафоры ГНЕВ — ЭТО ОГРАНИЧЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО в русском и итальянском языках: если в русском языке эта метафора является одной из наиболее частотных для указания на переживание гнева, то в итальянском область ее речевых реализаций практически полностью ограничена сочетаниями с лексемами *collera* и *furia*:

У меня всегда развязываются ботинки, и женщин, которые идут рядом со мной, это постепенно приводит в бешенство (Виктор Ерофеев. Хороший Сталин). — *Mi si slacciano sempre, e questo fa via via infuriare le donne che mi camminano accanto* (Viktor Erofeev. Il buon Stalin (tradotto da Luciana Montagnini)).

Четвертое место по частотности занимает стратегия замены образа (29 контекстов из 231, 12,5%). В следующем примере в переводе сочетается метафорическое представление гнева как живого существа и как субстанции, тогда как в оригинале гнев представлен как взрывчатое вещество:

Il terrore, la rabbia infernale di Giuseppe Corte esplosero allora in lunghe, irose grida che si ripercossero per tutto il reparto (Dino Buzzati. Sette piani). — *Ужас и гнев, переполнявшие Джузеппе Кортэ, вырвались наружу. Весь этаж огласился яростным, несмолкающим криком* (Дино Буццати. Семь этажей (пер. Г. Киселева)).

Стратегия перевода с сохранением образности и лексической трансформацией (18 контекстов из 231, 8%) использована в следующем контексте:

И вдруг среди них вспыхивала зверская злоба, пробуждалось ожесточение людей загнанных, измученных своей суровой судьбой (Максим Горький. Бывшие люди). — *E, ad un tratto, sentivano accendersi nei loro cuori una rabbia da bestie feroci; un'esasperazione si svegliava in essi, come in animali perseguitati da cacciatori, ridotti agli estremi da una sorte implacabile* (Maxim Gorkij. Gli ex-uomini (tradotto da Eugenio Wenceslao Foulques)).

В переводе сохраняется основная метафора ГНЕВ — ЭТО ОГОНЬ, но происходит метафорическая интериоризация эмоции: если в оригинале гнев предстает как огонь, загорающийся среди людей, то в тексте перевода он помещается внутри их сердец. Таким образом, переводчик вводит фоновую метафору СЕРДЦЕ — ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ ЭМОЦИЙ. В данном контексте отмечается и еще одна выделенная нами стратегия - перевод с сохранением образности и введением лексем (11 контекстов из 231, 5%): однословный адъективный эпитет *зверская* заменяется выражением *da bestie feroci*, что может рассматриваться как пример усиления метафоры по Э.-Н. Курту [4]. Мы разграничиваем стратегии сохранения образа с лексическими трансформациями и с введением лексических единиц, поскольку они функционально различаются: если трансформации связаны с заменой имеющихся элементов смысла, то добавление лексических единиц подразумевает, в основном, превращение имплицитной метафоры в эксплицитную за счет использования лексем из кластера «iга» при переводе с русского языка на итальянский.

Частичное изменение образа (13 контекстов из 231, 5,6%) наблюдается в тех случаях, когда основная концептуальная метафора сохраняется, однако некоторые первостепенные компоненты образа подвергаются замене. Интересный пример частичного изме-

нения образности в переводе класса ориентационных метафор представляет следующий контекст:

<...> *gridò con voce repressa Planetta, finalmente andato in bestia* (Dino Buzzati. L'assalto al Grande Convoglio). <...> *приходя в ярость, прикрикнул на него Планетта* (Дино Буццати. Нападение на большой конвой (пер. Р. Хлодовского)).

Итальянское выражение *andare in bestia* характеризуется сложной структурой: 1) олицетворяющим представлением ярости как животного; ср. толкование лексемы *bestia* в данном значении в словаре F.Sabatini, V.Coletti: «In locuzioni fig. esprime l'immagine della forza bruta, spaventosa, che non si può capire né controllare» [SCD]; 2) включением этой лексемы с переносным значением в метафорическую конструкцию с пространственной семантикой. В русском языке подобные выражения отсутствуют, поэтому сохранение образности двух сфер-источников невозможно. Переводчик выбирает высокочастотную и лишённую «животных» коннотаций ориентационную метафору. Характерно, что переводчики в целом стремятся избегать выражений, включающих сопоставления с животными, что свидетельствует о сохранении языковой метафорой своего экспрессивного эффекта.

Таким образом, в результате анализа материалов русско-итальянского параллельного корпуса нами были выявлены такие способы перевода метафор гнева, как перевод с достижением эквивалентности на уровне словесных знаков, деме́тафоризация, замена образа, сохранение образности с лексическими трансформациями, сохранение образности с введением лексических единиц, частичное изменение образа, а также метафоризация как частый способ передачи неметафорических выражений.

Анализ стратегий перевода метафор, предложенных П. Ньюмарком, показал, что первые два метода (воспроизведение образа из текста оригинала в тексте перевода и замена образа из текста оригинала стандартным образом языка перевода), наряду с деме́тафоризацией, находят широкое применение, однако третий, четвертый, шестой и седьмой методы (перевод метафоры при помощи сравнения или сравнения с добавлением поясняющей информации, опущение метафоры и воспроизведение образа из текста оригинала

с пояснением смысла метафоры) в нашем случае полностью отсутствуют. Более реалистичной представляется классификация Э.-Н. Курта, которая не предполагает стратегий, поясняющих смысл метафоры наряду с воспроизведением ее образного компонента. В корпусе были обнаружены контексты переводов, которые могут рассматриваться как примеры сглаживания или усиления метафоры. Исследование показывает, что способы перевода метафор, отличные от точного перевода, объясняются влиянием совокупности факторов: не только узуальными ограничениями сочетаемости отдельных лексем, но и особенностями метафорических систем в языке оригинала и языке перевода, а также относительной частотностью речевых реализаций отдельных метафор в рамках этих систем.

Список сокращений

НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru/new/index.html>.

SCD — Sabatini F., Coletti V. Dizionario di italiano // https://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano.

Литература

1. Иоанесян Е.Р. Симптоматическая лексика в функции Magn // Научный диалог, № 2, 2019. С. 34—48. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-34-48.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990.
3. Deignan A. Metaphor and corpus linguistics. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2005.
4. Kurth E.-N. Altered images: Cognitive and pragmatic aspects of metaphor translation. In Vandaele J. (Ed.), Translation and the (Re)Location of Meaning, pp. 97—116. Belgium: CETRA, 1999.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

6. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. University of Chicago Press, Chicago, 1989.
7. Newmark P. A textbook of translation. New York: Prentice-Hall International, 1988.
8. Steen G.J., Dorst A.G., Herrmann J.B., Kaal A.A., Krennmayr T., Pasma T. A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010.
9. Toury G. Descriptive Translation Studies and Beyond. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1995.

Translating anger metaphors in Russian and Italian prose

**A.L. Tokareva (Russian State University for the Humanities,
Moscow City University)**

The article investigates strategies for translating anger metaphors in Russian and Italian literature. The research based on the Russian National Corpus offers an analysis of translation methods from a cognitive perspective.

Keywords: Anger metaphors, metaphor translation, conventional metaphor, novel metaphor.